

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЯНВАРЯ 2016 Г.

С.Жаворонков

В феврале 2016 г. правительство активно обсуждало антикризисный план, сходясь в необходимости поддержки таких отраслей, как автомобильная промышленность и жилищное строительство, субсидирование несырьевого экспорта и сельского хозяйства, однако не могло найти баланс между благими пожеланиями и доходами бюджета, при том что за скобками плана остался вопрос долгов государственной корпорации «Внешэкономбанк», чей руководитель В. Дмитриев ушел в отставку. При этом, уровень цен на нефть по итогам первых двух месяцев 2016 г. в полтора раза ниже, чем планировавшийся в бюджете, в связи с чем его ждет корректировка в апреле 2016 г. Фактически, не обсуждалось сокращение бюджетных расходов, а приватизация была обставлена условиями, которые вряд ли привлекут массу желающих. В Сирии, где Россия проводит операцию по борьбе с «Исламским государством», было объявлено о достижении перемирия между правительством Башара Асада и частью вооруженной оппозиции, однако до дипломатического или военного решения конфликта остается далеко.

Основные события в феврале 2016 г. развивались в сфере экономики, а именно вокруг обсуждения антикризисного плана правительства и поиска средств для его реализации. Напомним, что под «антикризисным планом» в правительстве понимали самые разные мероприятия – и уже прописанные в законе о федеральном бюджете, и те, средства на которые лишь предстоит найти, и те, которые средств не потребуют (впрочем, как мы понимаем, это условно – к примеру вопрос выделения государственных гарантий в лучшем случае может не потребовать живых денег, но в худшем их потребует). Министр финансов А. Силуанов сообщил, что из 250 млрд руб. антикризисного фонда правительство может потратить лишь 120 млрд руб. (частично они будут получены лишь в апреле после возврата казначейской системой неиспользованных остатков), а запланированные дополнительные средства могут быть выделены только из президентского резерва (до 342 млрд руб.). В то же время этот резерв планировался, негласно, на возможную дополнительную индексацию пенсий перед парламентскими выборами 2016 г., а не на государственные инвестиции. Изначально намеченное на 1 февраля 2016 г. принятие плана многократно переносилось, и наконец, было объявлено о его принятии (но не публикации) в последний день февраля. Среди самых емких предложений плана – поддержка автомобильной промышленности путем субсидирования утилизации при покупке нового автомобиля, поддержка жилищного строительства через субсидирование ипотеки, поддержка машиностроения через покупку РДЖ нового вагонного парка, субсидирование отдельных направлений несырьевого экспорта, сельского хозяйства, бюджетные кредиты регионам, в минувшем году

столкнувшись впервые за много лет с проблемами по выплатам заработных плат в бюджетной сфере. Социальный блок правительства настаивает и на дальнейшей индексации пенсий, и в его позиции есть здравый смысл помимо предвыборного года: именно масштабные расходы на индексацию пенсий и заработных плат федеральной части бюджетников были одними из составляющих антикризисных мер правительства в 2008–2009 году. Однако, предлагается изыскать средства на это путем дальнейшего повышения страховых платежей, которые и без того немалы, как минимум с высоких заработных плат. Меры по поддержке малого бизнеса, в частности, повышение порога выручки в упрощенной системе налогообложения до 120 млн рублей, также фактически являются потерями доходов бюджетов и не очевидны просто по сути – подавляющее большинство предпринимателей никогда такой выручки не имело. В этих условиях, к примеру, власти пока откладывают давно обещанную отмену транспортного налога хотя бы для большегрузного транспорта, платящего отдельные платежи – об этом речь шла на президентской пресс-конференции в декабре, теперь же этот вопрос предлагается «обсудить». Зато с 1 апреля повышаются акцизы на автомобильный бензин, дизельное топливо, прямогонный бензин и средние дистилляты, закон об этом был принят в феврале 2016 г.

При этом средние цены на нефть в январе-феврале 2016 г. оставались на уровне ниже 30 долл. за баррель, что более чем в полтора раза ниже уровня прошлого года, а нынешний бюджет рассчитан из фактически среднегодовой прошлогодней цены и не имеет, как в прошлом, резерва прочности за счет заниженного прогноза. По прогнозу министра финансов А. Силуанова, при ценах на нефть на уровне 25 долл. за баррель бюджет потеряет 3 трлн рублей доходов – дополнительно к 2 трлн, которые планомерно предполагалось тратить из Резервного фонда в любом случае. Фактически, без резкого повышения цен на нефть бюджет не осуществим даже в среднесрочном периоде (хотя еще может быть временно поддержан, после исчерпания Резервного фонда в 2016 г., за счет средств Фонда национального благосостояния). Дальнейшей альтернативой снижению расходов становится рост налогов и эмиссионное финансирование бюджета, голоса в поддержку которого стали активно звучать и в правящей партии «Единая Россия», и среди промышленников и т.п. Однако вряд ли оно кончится чем-то хорошим и приведет к тем последствиям, о которых говорят его сторонники – окончится оно приблизительно как в Белоруссии в 2010 г., когда предвыборное эмиссионное финансирование бюджета привело не к «росту монетизации экономики» и тому подобным достижениям, а к девальвации валюты и инфляции в 118%.

Существенного же снижения расходов в рамках нынешней политики президента и правительства не предвидится: все расходы оказываются неприкосновенными. Впрочем, окончательные решения мы узнаем даже не из антикризисного плана, который, как и в прошлом году может оказаться частично не профинансирован, а из поправок в закон о бюджете на 2016 г., которые планируется принимать по итогам I квартала.

В феврале получила развития правительственная дискуссия о приватизации (ранее министр финансов А. Силуанов полагал, что речь может идти о привлечении в бюджет до 1 трлн рублей дополнительных доходов). На этот раз в ней принял участие Президент В. Путин. Он ввел, фак-

тически, новые требования, которых ранее не звучало – не должны использоваться государственные средства (ранее покупки часто осуществлялись на кредиты госбанков, что, с одной стороны, сомнительно, с другой – государство получает с этих кредитов прибыль, а не выдает их просто так), покупатели должны находиться в российской юрисдикции, иметь стратегию развития, кроме того, не должны приватизироваться «стратегические предприятия» – фактически, это делает широкую приватизацию невозможной, отсекая от нее большую часть российского бизнеса, а также зарубежный, а речь будет идти о продаже неконтрольных пакетов акций государственных компаний по примеру предыдущих сделок со «Сбербанком», ВТБ, «Роснефтью».

В феврале произошли два крупных события, которые стоит негативно оценить с точки зрения инвестиционного климата. Был задержан и помещен под домашний арест основной акционер аэропорта «Домодедово» Дмитрий Каменщик, обвиненный вместе с рядом подчиненных в нарушении правил техники безопасности, приведшей в 2011 г. к теракту смертника в аэропорту. Следствие не может объяснить, чем именно отличались в худшую сторону условия именно в Домодедово – сплошного досмотра входящих в здание на тот момент не было ни в каких аэропортах. Повторяющаяся история (в 2011–2012 г. аэропорт критиковал по той же теме премьер Д. Медведев, в середине нулевых Росимущество судилось относительно приватизации имущественного комплекса) свидетельствует прежде всего о том, что проблемы по сценарию «Башнефти» могут возникнуть у любого крупного бизнеса, а повод найдется. Однако массовые проблемы возникли и у малого бизнеса – в Москве была осуществлена акция по массовому сносу магазинов и торговых центров. Многим из них было по двадцать лет, и все это время они никому не мешали. Теперь же московские власти трактуют новую редакцию Гражданского кодекса так, что любой объект без всякого судебного решения и компенсации может быть снесен просто потому, что не соответствует эстетическим представлениям, что очевидно нарушает статью 35 пункт 3 Конституции России. Почин Москвы подхватили в администрации Санкт-Петербурга, очевидно, что многим губернаторам понравится подобная трактовка закона. В данном случае очевидна необходимость вмешательства федерального законодателя и судебной системы, однако пока что федеральные власти повторяют аргументы московских, в том числе абсурдные утверждения о массовом наличии каких-то нелегально возведенных объектов. Вопрос же об ответственности чиновников (если и вдруг где-то были какие-то нарушения закона), о возможности компромиссного решения спорных вопросов даже не ставится.

В феврале объявлено об отставке главы государственной корпорации «Внешэкономбанк» В. Дмитриева, более 10 лет руководившего ею. На его место назначен заместитель главы Сбербанка России С. Горьков. В минувшем году менеджмент ВЭБ объявил о необходимости срочной докапитализации государственной компании в связи с убытками на 250 млрд рублей по итогам 2014 г. ВЭБ активно занимался кредитованием олимпийскихстроек в Сочи, а также рядом проектов за рубежом – в частности, приобрел крупные активы на Украине. Фактически, корпорация стала заложником своей политической функции: отказаться выполнять политические поручения, такие как кредитование как минимум сомнительных с коммерческой точки зрения строительства олим-

пийских объектов, она не могла, и долгое время просто накапливала убытки. Также корпорация пострадала от включения ее в санкционные списки ЕС, США и Японии, что существенно затруднило ей привлечение финансирования. История с ВЭБ – показатель того, что необходим более тщательный аудит крупных государственных проектов (а и в случае с Сочи, и в случае с покупкой «Индустриального союза Донбасса» и «Проминвестбанка» на Украине речь шла о многих миллиардах долларов), которые при своем масштабе не должны рассматриваться как в чистом виде коммерческая тайна. Задачей нового руководства станет, очевидно, поиск ресурсов для докапитализации корпорации, которая является непростой задачей. В настоящее время министр финансов А. Силуанов отметил, что существуют ресурсы лишь на докапитализацию в размере 150 млрд рублей.

В Сирии с 27 февраля вступило в силу соглашение о перемирии, достигнутое при посредничестве США и России и одобренное Советом безопасности ООН. Суть его сводится к следующему: сирийское правительство и российская армия, с одной стороны, и те группы повстанцев, которые не признаны ООН в качестве террористических организаций и хотят к нему присоединиться, прекращают огонь. Пока таких насчиталось четыре, и сосредоточены они на северо-западе и юго-западе Сирии, где минувшие месяцы и шли основные боевые действия. Накануне перемирия сложилась угроза разрастания конфликта и вступления в нее коалиции Турции и Саудовской Аравии, по мнению которых в Сирии осуществляется геноцид суннитского населения, однако другие оппонировавшие Б. Асаду страны не одобрили их намерений. Однако политическое урегулирование по-прежнему остается под вопросом: ключевым вопросом является судьба самого Асада и существующего в Сирии режима. Вопреки «венской» схеме урегулирования, выработанного в ноябре 2015 г., предусматривающего последовательное перемирие, формирование переходного правительства и лишь затем проведение в Сирии новых выборов, Асад объявил о проведении выборов уже в апреле. Результат этих выборов фактически лишь зафиксирует нынешнюю ситуацию, при которой большую часть страны правительство не контролирует, но претендует на полноту суверенитета в ней. Кроме того, с момента начала гражданской войны в 2011 г. перемирия объявлялись периодически, но долго не длились. Таким образом, это означает для России сохранение расходов на содержание группировки в Сирии на неопределенное время. ●